

revealed in the prose sections of legends, while the songs disclose the whole context of the genre, the essence of the epic intonation.

Джамиля Курбанова, Управление нематериального культурного наследия
Министерства культуры Туркменистана, г. Ашхабад

E-mail: j_kourbanova@mail.ru

КОЖАМЫК ТУВИНЦЕВ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОВЫХ НАПЕВОВ

Тирон Екатерина Леонидовна
Институт филологии СО РАН (Новосибирск)

Кожамык является одним из основных жанров песенной традиции тувинцев. В лингвистических словарях термин *кожамык* переводится как частушка, шутка (монг. *хошин* ‘шутка, юмор, острота, забава, веселье’; ойрат. *qoſing* ‘юмор’), в музыкаловедческих работах – как припевки [2; 17]. В работах филологов указывается на производность от тюркской основы кош- ‘присоединять, прицеплять’, т. е. на способ сочинения песен, характеризующийся «приемом подбора синонимического ряда к первому слову каждой строки или переименованием парных слов» [6: 258]. В родственных тюркских традициях имеются близкие термины: алт. *кожоң*, як. *хоһо-он*, узб. *кошук*, кирг. *кошок*, тур. *кошма* и др. Подробный этимологический анализ данных терминов был осуществлен в работе Г. Б. Сыченко, посвященной песенной традиции алтайцев [9].

Действительно, степень мастерства традиционного тувинского исполнителя *кожамык* оценивается окружающими по искусству сочинения текстов, импровизируемых в данный момент и привязанных к конкретной ситуации. Слагание текстов производится по определенным поэтическим законам, главными из которых являются образно-синтаксический параллелизм, 8-мислоговая силлабическая система стихосложения, аллитерация.

Основой музыкальной организации *кожамык* являются типовые напевы – «мелодии, распространенные в данной локальной традиции и характеризующиеся несколькими признаками: неприуроченность к конкретному обряду, времени, месту и т. п.; политекстовость (т.е. возможность импровизировать весь вербальный репертуар на одну мелодию); типизированность структуры» [1].

В настоящее время ведется работа по выявлению количества типовых напевов *кожамык* у тувинцев, их классификация и индексация, а также картографирование, то есть применяется диалектно-локальный подход. Материалом для исследования являются архивные аудиозаписи Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Новосибирской государственной консерватории и Института филологии СО РАН [10].

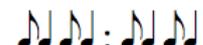
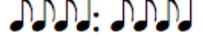
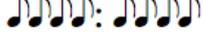
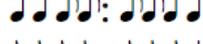
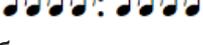
Материал представляет песенную традицию тувинцев 11-ти районов Республики 1970-х годов (Монгун-Тайгинского, Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Овюрского, Улуг-Хемского, Тес-Хемского, Тандинского, Эрзинского, Тере-Хольского, Каа-Хемского; 165 образцов), тувинцев Бай-Тайгинского района 2001 г. (21 образец) и тувинцев-тоджинцев Тоджинского района 1970-х и конца 1990-х годов (93 образца) [11; 13; 14]. В ближайшее время планируется расширить источниковую базу архивными материалами 1980-х годов и личными экспедиционными материалами по тувинцам Овюрского (2009 г.) и Тере-Хольского районов (2015 г.) [7; 15], а также подключить к исследованию новые данные по типовым напевам тувинцев Эрзинского и Сут-Хольского районов [4; 5]. В перспективе возможно вовлечение экспедиционных материалов по тувинцам Тоджинского (2003,

2017 г.), Тере-Хольского и Тес-Хемского (2007 г.), Монгун-Тайгинского (2008 г.), тувинцам Китая (2010-е гг.) [18], кроме того, необходимо проведение новых и повторных полевых исследований. Важно также осуществить поиск аудиозаписей в архивах и личных коллекциях собирателей. Кроме того, необходимо провести работу с опубликованными источниками для полной каталогизации типовых напевов. Предстоит масштабный проект, для реализации которого потребуется немало усилий.

Обозначим некоторые принципы этномузыковедческого анализа типовых напевов, применяемые в настоящем исследовании. На материале 279-ти образцов *кожамык* тувинцев нами установлено наличие 67-ми типовых напевов. Напевы являются политекстовыми, отсутствует устойчивая связь между мелодией и поэтическим текстом. В идеале текст должен импровизироваться на один из типовых напевов. Встречаются варианты песенных текстов, которые исполняются на разные типовые напевы¹. Поэтому в нашем исследовании поэтические тексты песен мы рассматриваем только в контексте стиховой, точнее – слогоримической структуры.

Важно также отметить, что на типовые напевы могут исполняться не только *кожамык*, но и другие жанры: свадебные песни *куда ыры*, колыбельные *өпей ыры*, проклятье *каргыш*, песни в нарративах [8; 12]. Кроме того, напевы *кожамык* исполняются и горловым пением [15]. Как правило, типовые напевы в этих жанрах несколько видоизменяются, поэтому в данном исследовании они не рассматриваются.

Для типовых напевов тувинских *кожамык* характерна типовая слогоритмическая организация. Было выявлено семь слогоритмических типов, соответствующих одной музыкально-поэтической строке:

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7

Наиболее распространенными являются первый, третий и пятый слогоритмические типы, на которые приходится 19, 17 и 16 напевов соответственно. На второй и седьмой слогоритмический тип зафиксировано по 6 напевов, на четвертый – только два. Итак, проанализировав слогоритмическую организацию типовых напевов мы разделили их на семь групп.

На следующем этапе мы обратились к звуковысотной организации тувинских *кожамык*. Все типовые напевы мы транспонировали на один звуковысотный уровень, учитывая структуру ангемитонной пентатоники песен и местоположение основного тона (финалиса). Построенный суммарный звукоряд включает 12 ступеней: $e^m-g^m-a^m-h^m-d-e-g-a-h-cis^2/d^2-e^2-g^2$. Типовые напевы, как правило, состоят из пяти-шести ступеней, реже встречаются четырех- и семиступенные звукоряды. Основная часть звукоряда располагается от ступени hm до ступени cis^2/d^2 , а крайние части звукоряда мало востребованы.

¹ Филологическая работа, направленная на выявление зафиксированных вариантов, устойчивых элементов песенных текстов, еще не была осуществлена.

Верхняя ступень основной части звукоряда может реализовываться как cis^2 или как d^2 . Иногда это объясняется широкой зоной данной ступени, но чаще появление ступени cis^2 является закономерным и подчеркивается мелодически (d^2 при этом не функционирует). Из-за двойственной трактовки данной ступени в настоящий момент этот параметр не учитывается при каталогизации типовых напевов. Возможно, что выделение напевов двух групп (со ступенью cis^2 и со ступенью d^2) поможет в дальнейшем установить локальные особенности тувинских *кожамык*. На материале 1970-х годов было замечено, что «звукоряды с cis^2 встречаются по всей Туве, но преобладают в западной зоне. В юго-восточной и центральной Туве такие звукоряды используются реже» [13: 45].

На данном этапе релевантным признаком для выделения групп напевов и их каталогизации оказалось местоположение финалиса. У тувинцев преобладают напевы с финалисами *E* и *G* (их 30 и 27 соответственно). Незначительная часть напевов имеют финалисы *D*, *A* и *H* (5, 4 и 1 соответственно). Итак, по данному параметру выделяется пять групп напевов, две из которых являются основными.

Отметим, что незначительная часть напевов в качестве финалиса имеет две ступени, иногда финальный тон является скользящим, т. е. неопределенным по высоте. Такие случаи немногочисленны, определить группу можно используя статистическое преобладание того или иного финалиса. Как правило, это будет одна из основных групп *E* или *G*.

Проведение слогоритмического и ладового анализа типовых напевов *кожамык* и выявление возможности группировки напевов по данным параметрам позволило систематизировать материал. Это решило проблему введения новых типовых напевов, обнаруживающихся при расширении исследуемого материала. Используемая нами в начале исследования порядковая нумерация напевов тоджинских *кожамык*, основанная только на группировке по слогоритмическим типам [14], значительно усложняет введение новых материалов по другим локальным традициям.

Для упрощения работы в настоящее время проведена индексация типовых напевов, облегчающая введение не только новых напевов в уже имеющиеся группы, но и создание новых групп. Индекс состоит из трех частей, разделенных точками: например, индекс 3.Е.11 означает, что это 11-й напев в группе третьего слогоритмического типа с финалисом *E*.

К рассмотренным выше параметрам добавился порядковый номер напева в данной группе. Возможно, что при увеличении количества типовых напевов будет обнаружен другой признак, по которому возможно будет проведение группировки внутри уже имеющихся групп (начальный тон, сочетание конечностроковых тонов, ладомелодические обороты и т. д.), тогда индекс можно сделать еще более информативным. На данном этапе исследования двух важнейших параметров музыкальной организации типовых напевов вполне достаточно.

Главной целью проводимого исследования является выявление территориальных границ бытования типовых напевов *кожамык* у тувинцев. Тувинцы в XX веке пережили серьезную трансформацию от традиционного образа жизни до современной цивилизации. В прошлом жизнь арата была привязана к определенной местности, в пределах которой осуществлялись перекочевки.

Карта Тувы в XX веке постоянно перекраивалась: в начале века существовало семь кожунов (районов), выделенных по признаку феодально-удельных владений. В 1923 г. такое административное деление было упразднено и образовано шесть кожунов по территориально-географическим признакам. С этого времени Тува переживала с десятком изменений: выделялись новые районы, перекраивая границы имеющихся, происходило разукрупнение, упразднение и снова укрупнение рай-

онов [3]. Территориальное устройство Тувы разных периодов также необходимо учитывать при анализе локальных особенностей *кожамык*. Проблема встает при анализе плохо задокументированных архивных материалов, когда отсутствует информация о месте записи или месте / местах жительства исполнителя.

У носителей традиции существуют остаточные представления о том, что в прошлом напевы имели привязку к определенным этническим родам. Возможно, что сопоставление карт расселения тувинских родов и бытования типовых напевов окажется результативным.

Итак, изучение типовых напевов *кожамык* представляется чрезвычайно актуальным. Оно позволит составить полное представление об одном из основных жанров песенной традиции тувинцев, а также откроет возможности для проведения сравнительных исследований с песенными традициями родственных тюркских и соседних монгольских этносов.

Список литературы

1. Syčenco G. Model tunes of the 'short songs' of the Chalkans // *Turcologica*. Band 97, 1. Handbuch des Tschalkantürkischen. Teil 3. Ethnologische und lexikologische Untersuchungen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. P. 201–206.
2. Аксенов А.К. Тувинская народная музыка / под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М.: Музыка, 1964. 254 с.
3. Биче-оол Т. Н., Допчун А. А. Изменение административно-территориального деления Республики Тыва // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2015. № 9 (124). С. 4–9.
4. Кан-оол А. Х. Композиционное строение кожамыктар эрзинских тувинцев // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2014. № 2 (27). С. 116–123.
5. Кондратьева Н. М. Статистический анализ звукорядов западно-тувинских кожамыктар // *Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Международной научной конференции*. Т. 1. СПб., 2011. С. 349–364.
6. Монгуш У. О. К вопросу терминологической трактовки слов *кожаң*, *кожамык* в контексте песенной культуры тувинцев // *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 4 (29). С. 257–263.
7. Монгуш У. О., Тирон Е. Л. Результаты экспедиции 2015 года в село Кунгуртут Тере-Хольского района Республики Тыва // *Народная культура Сибири: Материалы XXVI научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору* / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2016. С. 82–90.
8. Сыченко Г. Б. Анекдот о находчивой неверной жене: анализ сагайского и тоджинского вариантов // *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2016. № 2 (31). С. 107–116.
9. Сыченко Г. Б. Традиционная песенная культура алтайцев: дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1998. 291 с.
10. Сыченко Г. Б., Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997–2009 гг.) // *От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. – Сборник докладов. Том 3*. М., Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011. С. 281–299.
11. Тирон Е. Л. Жанр *кожамык* в песенной традиции тувинцев Бай-Тайгинского района Тувы // *Сибирский филологический журнал*. 2018. №3 [в печати]

12. Тирон Е. Л. Колыбельные песни тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2009. С. 140–145.
13. Тирон Е. Л. Локальные особенности тувинских песен кожамык (по архивным материалам 1970-х годов) // Вопросы этномузыкознания. 2016. № 14 (1). С. 37–47.
14. Тирон Е. Л. Типовые напевы кожамык тувинцев-тоджинцев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 31. С. 20–26.
15. Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. О результатах фольклорно-этнографической экспедиции в Овюрский кожуун Республики Тыва // Народная культура Сибири: Материалы XIX научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2010. С. 75–80.
16. Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Традиция горлового пения Овюрского района Республики Тыва: от архивных материалов к современным записям // От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркоязычного мира: Материалы 5 симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоязычного мира» (Алматы, 21-23 апреля 2016 г.). Алматы: Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, 2016. С. 53–67.
17. Тувинские народные песни и обрядовая поэзия / Сост. З.К. Кыргыз. Кызыл, 2015. 432 с.
18. Юша Ж.М. Первое издание песен китайских тувинцев // Новые исследования Тувы. 2017. № 4. С. 195–200.

ТУВАЛЫҚТАРДЫҢ ҚОЖАМЫҒЫ: ТИПТІК ӘУЕНДЕРДІ ЗЕРТТЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ НӘТИЖЕЛЕРІ

Тирон Екатерина Леонидовна, РҒА СБ Филология институты, Новосибирск, Ресей

Аңдатпа: Баяндама тувалықтардың негізгі жанрларының бірі- «қожамықтың» типтік әуендерінің зерттелгендегі алғашқы нәтижелері берілген. 279 нұсқаны қарастырғанда, автор олардың ішінен 67 типтік әуен тапқан. Тұрақты мәтіні болмағандықтан, олар әртүрлі мәтіндермен айтылады. Типтік әуендер тувалықтар фольклорының: үйлену салты өлеңдері, бесік жырлары, нарративті әндер, қарғыс, көмеймен ән айту секілді басқа жанрларында да кездескемен, бұл баяндамада қарастырылмайды. Зерттеу нәтижесінде жеті буындық-ырғақтық типтің үшеуі негізгі болып саналады. Қожамық әуендері ангемитонды пентатоника дыбыс қатарына с.йенеді. Оның ерекшелігі- тұтастонды ладтың болуында. Қожамық әуендері бес-алды басқыштан құралады, төрт немесе жетісатылық дыбыс қатарлары кездеспейді. Олардың ішінде соңғы тон-финалистің орналасуы бойынша әуендердің 5 тобы ерекшеленеді, олардың ішіндегі екеуі – негізгі болып саналады. Автор қожамық әуендерін жүйелеп, картографияға түсіру оңай болуы үшін оларды индекстендіреді.

Кілт сөздер: Сібірдің түркі халықтары, халық музыкасы, халық әндері, ән дәстүрі, этно-музыкатану, типтік әуендер, өңірлік зерттеулер, әуендердің каталогтандаралуы

Summary: The article presents the results of the study of model tunes of kozhamyk - one of the main song genres of the Tuvinians. On the material of 279 samples of the Tuvan kozhamyks, there are 67 model tunes. Tunes are polytextual, there is no stable connection between the melody and the poetic text. Model tunes are also used in other genres of Tuvan folklore (wedding, lullabies, songs in narratives, curses, throat singing), which are not considered in the present study. Seven syllabic-rhythmic types have been identified, three of which are basic. The pitch structure of Tuvan kozhamyk is based on the anhemitonic pentatonic which feature is the presence of a mode with a tritone. Tunes,

as a rule, are five-six-steps, less often there are four and seven-steps tunes. According to the location of the finalis, five groups of tunes are singled out, two of which are basic. The author of the article carried out the indexing of the tunes of kozhamyk, which simplifies their systematization and mapping, and also allows the introduction of new material for research. The index consists of three parts, separated by dots: for example, the index 3.E.11 means that this is the 11th tune in the group of the third syllabic-rhythmic type with finalis E. The study of model tunes of kozhamyk will make it possible to make a complete picture of one of the main genres of the Tuvan song tradition, and will also open the possibilities for carrying out comparative studies with the song traditions of the related Turkic and neighboring Mongolian ethnic groups.

Key words: Turkic peoples of Siberia, Tuvinians, folk music, folk songs, song tradition, ethnomusicology, model tunes, local studies, cataloging of tunes.

Тирон Екатерина Леонидовна, Институт филологии СО РАН (Новосибирск),
krupich_katja@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКИ АЙТЫСА

Кожаметова Жангул Аубакировна

Карагандинский колледж искусств имени Таттимбета, г.Караганда

Проблема изучения акынской традиции, и в частности айтысоведения, как известно, более века находилась в центре внимания ученых-филологов. Музыкаловедением же она стала разрабатываться значительно позднее, что определило широкий спектр проблем, в число которых входит вопрос о музыке казахских айтысов.

В виду того, что главным оружием в айтысе акынов считалось меткое слово участников, сказанное в результате мгновенной импровизации, музыкальное воплощение акынских выступлений изучалось учеными менее активно. Другая причина недостаточного внимания музыковедов заключается в том, что большинство выдающихся акынов XIX-XX веков были композиторами – песенниками, в связи с чем, специалисты больше изучали яркие и эффектные по мелодическому языку их песенные произведения. Тем не менее, за восемьдесят лет (начиная с книги «1000 песен казахского народа») среди этномузыковедов, считавших айтыс музыкально-поэтическим явлением, где музыкальное начало выступает одним из важных средств создания художественного действия, занимавшихся научным изучением или затрагивающих в своих работах айтыс, были такие исследователи, как А.Затаевич, Б.Ерзакович, З.Кереева, Т.Бекхожина, А.Байгаскина, А.Темирбекова, А.Кунанбаева, А.Сабырова и др. У большинства исследователей тема напевов (сарынов) акынских выступлений носила больше информативный характер, так как находилась в контексте более масштабных проблем.

Одним из первых музыковедов, изучавших проблемы акынского творчества и наметивших ведущие их направления, был А.Затаевич. В его знаменитых сборниках даны характеристики, ценные биографические сведения и стилевые особенности ряда акынов. Среди них – Мухит, Жаяу Муса, Биржан сал, Шакарим, Шоже, Кемпирбай, Естай, Балуан Шолак, Акан сері и др. А.Затаевич определяет айтыс как «поэтическое соревнование», а также пишет, что «классическим образцом казахской устной народной поэзии является айтыс Биржана с поэтессой Сарой (состоявшийся во второй половине XIX века)», но при этом автор лишь упоминает его в связи с творчеством Биржан сала. Интересно, что это мнение об айтысе Биржана и Сары как «классическом образце» сохранилось и до нашего времени. Айтыс Биржана и Сары – это непревзойденный уникальный образец жанра “қыз бен жигит айты-